

production in T cells, and abnormalities in the dopaminergic system in T cells in autoimmune, neurological and psychiatric diseases // *Acta Physiol.* – 2016. – №216(1). – P. 42 – 89. DOI: 10.1111/apha.12476

8. Rommer P.S. Manifestations of neurological symptoms and thromboembolism in adults with MTHFR-deficiency / P.S. Rommer, J. Zschocke, B. Fowler, M. Födinger, V. Konstantopoulou, D. Möslinger, E. Stögmann, E. Suess, M. Baumgartner, E. Auff, G. Sunder-Plassmann // *J Neurol Sci.* – 2017. – №15(383). P.123-127.

9. Mahley R. W. Central nervous system lipoproteins: ApoE and regulation of cholesterol metabolism, Arteriosclerosis, thrombosis, and vascular biology. – 2016.- №36(7). – P.1305

– 1315. DOI: 10.1161/ATVBAHA.116.307023

10. Matt S.M., Gaskill P.J. Where Is Dopamine and how do Immune Cells See it?: Dopamine-Mediated Immune Cell Function in Health and Disease. *J Neuroimmune Pharmacol.* – 2020. – №15(1). – P.114 – 164. doi: 10.1007/s11481-019-09851-4P

11. Nikonoshina N.A., Dolgikh O.V. The peculiarities of immune regulation and the polymorphic variants of candidate genes associated with them in oil production workers with vegetative regulation disorders. *Advances in Health Sciences Research.* – 2020; №28. – P.262 – 265. DOI: 10.2991/ahsr.k.201001.053

12. Sidharthan N.P., Minchin R.F., Butcher N.J. Cytosolic Sulfotransferase 1A3 Is Induced

by Dopamine and Protects Neuronal Cells from Dopamine Toxicity: role of D1 receptor - N-methyl-D-aspartate receptor coupling. *Journal of Biological Chemistry.* – 2013. – №288(48): 34364-34374. DOI: 10.1074/jbc.M113.493239

13. Soluble interleukin-6 receptor in young adults and its relationship with body composition and autonomic nervous system / H.H. León-Ariza, D.A. Botero-Rosas, E.J. Acero-Mondragón, D. Reyes-Cruz // *Physiol Rep.* – 2019. – №7(24): e14315. DOI: 10.14814/phy2.14315

14. The molecular and cellular effect of homocysteine metabolism imbalance on human health / H. Škovierová, E. Vidomanová, S. Mahmood [et al.] // *Int J Mol Sci.* – 2016. – №17 (10): e1733. DOI: 10.3390/ijms17101733

DOI 10.25789/YMJ.2021.73.16

УДК 611.08

С.С. Слепцов, С.С. Слепцова, З.Н. Алексеева

СМЕРТНОСТЬ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ)

Проведена оценка уровня, сезонности и структуры смертности местного населения Якутии конца XIX–начала XX вв., на основе анализа сведений из метрических книг Биличанской Николаевской и Шеинской Георгиевской церквей Вилуйского округа. Научная новизна работы заключается в том, что подобные исследования в Якутии ранее никогда не проводились.

В результате исследования установлено, что доля умерших детей до 5 лет соответствует данным официальной статистики начала XX в. Кроме того, показано, что данные по младенческой смертности среди якутского населения, установленные в ходе работ врачебно-санитарного отряда Якутской экспедиции АН СССР в 1925-1926 гг., являются преувеличенными в силу того, что в эту сводку включались данные по смертности детей до 5 лет. В действительности же данный показатель находился на уровне показателей Германии (1910-1914 гг.) или Японии (1920-1922 гг.). Впервые уточнены данные по смертности якутских женщин в дореволюционный период вследствие родов или послеродовых осложнений. Значительная часть населения умирала от заболеваний органов дыхания, например, туберкулеза. В отличие от других регионов России, пик смертности населения, независимо от возраста, приходился на весенний период, что в первую очередь было связано с ухудшением питания населения в это время года. Предположительно, широкому распространению заболеваний, выделенных авторами статьи в группу инфекционных заболеваний (тиф, скарлатина, корь, оспа, грипп и другие), могло препятствовать рассредоточенное проживание местного населения по территории приходов. В общей структуре смертности летальность от внешних причин являлась незначительной. Тем не менее, основная масса летальных исходов в этой группе произошла вследствие неосторожного обращения с огнем и утопления.

Ключевые слова: историческая демография, история Якутии, саха, смертность населения, младенческая смертность, причины смертности, метрические книги.

The assessment of the level, seasonality and structure of mortality of the local population of Yakutia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries was carried out on the basis of the analysis of information from the birth registers of the Bilyuchanskaya Nikolaevskaya and Sheinskaya Georgievskaya churches of the Vilyui district. The scientific novelty of the work lies in the fact that such studies in Yakutia have never been carried out before.

As a result of the study, it was found that of the total number of deaths, the share of children under 5 years old was 41.7%, and this index corresponds to the official statistics of the beginning of the 20th century. In addition, it is shown that the data on infant mortality among the Yakut population, established during the work of the medical and sanitary detachment of the Yakut expedition of the USSR Academy of Sciences in 1925-1926, are exaggerated due to the fact that this summary included data on the mortality of children under 5 years. In reality, this indicator was at the level of those in Germany (1910-1914) or Japan (1920-1922). For the first time, the data on the mortality of Yakut women in the pre-revolutionary period due to childbirth or postpartum complications were specified. A significant part of the population died from respiratory diseases, such as tuberculosis. In contrast to other regions of Russia, the peak of mortality of the population, regardless of age, fell on the spring, which was primarily due to the deterioration in the nutrition of the population at this time of the year. Presumably, the wide spread of diseases identified by the authors of the article as infectious diseases (typhus, scarlet fever, measles, smallpox, influenza, and others) could be hampered by the dispersed residence of the local population across the territory of parishes. In the general structure of mortality, mortality from external causes was insignificant. However, most of the deaths in this group were due to careless handling of fire and drowning.

Keywords: historical demography, history of Yakutia, Sakha, mortality of the population, infant mortality, causes of mortality, registers of births.

СЛЕПЦОВ Спиридон Спиридонович – к.б.н., доцент, с.н.с. ФГБНУ «Якутский научный центр комплексных медицинских проблем», sachaja@yandex.ru; **СЛЕПЦОВА Снежана Спиридоновна** – д.б.н., доцент, зав. кафедрой Медицинского института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»; **АЛЕКСЕЕВА Зинаида Николаевна** – м.н.с. ЯНЦ КМП.

Введение. Данные метрических книг являются ценнейшим источником по изучению локальной истории населения, хотя и имеют некоторые проблемы, связанные с достоверностью и точностью данных, например, касаясь диагностики некоторых смертей, запись о которых производилась священниками, причем порой лишь со слов родственников умершего. Нередко отсутствовала даже предполагаемая

причина смерти. Тем не менее церковные документы позволяют достаточно точно проследить такие показатели, как уровень, сезонность или структуру смертности местного населения, а также некоторые другие вопросы демографии в дореволюционный период.

Материалы и методы исследования. Проведен анализ смертности по данным метрических книг Биличанской Николаевской (1897-1917 гг.)

и Шеинской Георгиевской церковью Вилуйского округа Якутской области (1891-1919 гг.), опубликованных в изданиях «Напиши имя моё» [11, 12]. Объем выборки составил 3014 чел., в т. ч. 1518 мужчин и 1496 женщин.

Указанные в документах причины смерти условно разделены на следующие группы: 1) болезни органов брюшной полости («боли в желудке», «брюшная болезнь», «брюшной», «вздутие живота», «внутренняя», «водянка», «катар»); 2) болезни органов дыхания («воспаление легких», «чахотка», «кашель», «колотье»); 3) нервные болезни («головной», «истерический припадок», «опиектальный (апоплексический) удар»); 4) инфекционные болезни («горячка», «тиф», «скарлатина», «корь», «оспа», «грипп», «желуница», «золотуха»); 5) хирургические болезни («остеомиелит», «опухоль», «гангрена»). В отдельные группы выделены также смертность «младенческая», «от родов», «от старости», «неизвестная» и смертность от внешних причин (несчастные случаи, суициды, убийства). Полученные результаты обработаны с помощью программ Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение. Как показали расчеты, средняя продолжительность жизни аборигенного населения в исследуемый период составила $27,9 \pm 0,8$ года (по $27,7 \pm 0,8$ года у мужчин и женщин). Безусловно, такие низкие значения обусловлены высокой смертностью детей до 5 лет, доля которых составила 41,7% от общего количества всех умерших, или 1255 чел., в т. ч. 665 мальчиков и 590 девочек. Эти показатели крайне схожи с данными официальной статистики по Вилуйскому округу за 1910 г., согласно которым доля умерших в возрасте до 5 лет составила 44,9%, или 922 чел. (480 мальчиков, 442 девочки) [13, с. 276]. К слову, по данным Р. Маака [9, с. 69], с 1850 по 1854 г. упомянутый показатель равнялся 18,9%, но автор объяснял это тем, что на тот момент доля «незаписываемых в церковные книги» в силу разных причин была все еще значительной. Немногом позже, в 1866 г., по данным памятных книжек, этот показатель составлял 15,6, в 1879 г. – 29,4%.

В возрасте до 1 года умерло 15,9% всех родившихся, хотя не исключено, что вычисленный показатель, возможно, несколько занижен за счет того, что мертворожденные или скончавшиеся еще до обряда крещения могли оставаться неучтенными. Тем не менее эти данные также схожи (14,6%)

с официальной статистикой за 1910 г. [13]. Для сравнения, в начале XX в. в Орловской губернии умирало около 25% младенцев, а в некоторых районах Бурятии в 1920-1930-х гг. – 39,2% [2, 6]. Таким образом, растиражированные позже сведения П. Бушкова [4] о том, что как в Вилуйском округе, так и «в других уголках Якутии» младенческая смертность составляла 64,9-68,8%, сомнительны. Данное предположение подтверждают слова С.Е. Шрейбера [19, с. 365], который допускал, что «процент увеличен *намного неверными данными, полученными от родителей, забывших, в каком году умерли их дети, и смешивающих возраст до года с возрастом до 5 лет*» (необходимо указать, что в словаре «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами», составленном А.Е. Кулаковским [8, с. 351], слово «*мыладьыанас*»/«*младенец*» означает умерший ребенок, т. е. без указания на его возраст). При этом у обследованных Шрейбером якутов в возрасте до 50 лет ($n = 287$) среднее количество детей составило $5,1 \pm 0,2$ чел., причем 16,0% рожали не менее 10 раз, а бездетных было всего 9,4%. Кстати, согласно расчетам, проведенным нами по материалам статистических сборников Якутской области за 1866, 1870, 1879, 1884, 1895, 1910 гг., коэффициент естественного прироста населения в округе составлял в среднем 8,6 %.

При анализе структуры младенческой смертности установлено, что её уровень среди мальчиков был значительно выше (471 чел.), чем у девочек (387 чел.), однако после наступления репродуктивного возраста эти показатели изменяются в обратную сторону (табл. 1).

Независимо от возраста, люди чаще умирали весной, а не зимой, как указывалось в работе Шрейбера [19, с. 146]. Причем, как видно на рисунке, основной пик приходился на май, в течение которого смертность населения была в 1,8 раза выше среднегодовых показателей. Интересно, что в других регионах России аналогичные пики смертности приходились на летний период [1, 3, 7(с.121), 10, 15]. Некоторые

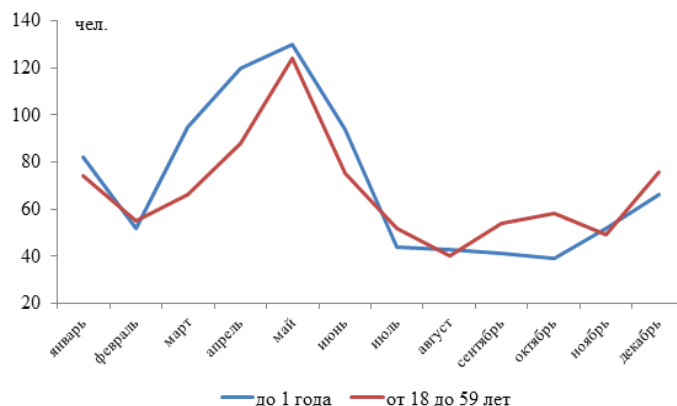
Таблица 1

Распределение умерших по возрасту и полу (1897-1919 гг.)

Возраст, лет	Мужчины		Женщины		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
До года	471	31	387	25,9	858	28,5
2 - 5	194	12,8	203	13,6	397	13,2
6 - 17	137	9,0	124	8,2	261	8,6
18 - 44	234	15,4	333	22,3	567	18,8
45 - 59	123	8,1	120	8,0	243	8,1
60 - 74	201	13,2	198	13,2	399	13,2
75 - 90	148	9,8	125	8,4	273	9,1
91 и старше	10	0,7	6	0,4	16	0,5
Итого	1518	100	1496	100	3014	100

авторы, ссылаясь на работы земских врачей, связывали этот факт с тяжелыми условиями жизни крестьянского населения и вспышками инфекционных болезней [5]. Что касается Якутии, то основной причиной высокой смертности населения в весеннее время, скорее всего, являлось ухудшение питания населения в этот период, о чем свидетельствовали в свое время такие видные исследователи, как Р.К. Маак [9, с. 52] или В.Л. Серошевский [16, с. 315]. Возможно, именно в силу отмеченных фактов, русские традиционно исчисляли свой возраст в летах, а якуты (саха) – в веснах. К слову, у саха имеется устойчивое выражение «*кууэх окко уктэммит*» («ступил на зеленую траву»), подразумевающее, что человек пережил весну, прошел все тяготы текущего года.

У большинства детей, скончавшихся до 1 года (55,9%, или 480 случаев), причина смерти указывалась как «младенческая» (табл. 2). Кроме того, особое место в этой возрастной группе занимали инфекционные болезни (21,8% - 187) и болезни органов дыхания (18,9% - 162). Очевидно, по мере взросления риск умереть у детей по-

Сезонность смертности среди местного населения Вилуйского округа Якутской области в период с 1891 по 1918 г.

Таблица 2

**Причины смертности прихожан (чел.) Билучанской Николаевской
и Шенной Георгиевской церквей Вилюйского округа Якутской области
(1897-1919 гг.)**

Возраст, лет	пол	Причина смерти									
		«Младенческая»	болезни					роды	«от старости»	Внешние	«Неизвестные»
			брюшной полости	органов дыхания	нервные	инфекционные	хирургические				
0-1	м	264	12	82	1	109	-	-	-	3	-
	ж	216	10	80	1	78	1	-	-	1	-
2-5	м	18	22	41	6	83	-	-	-	3	21
	ж	27	12	49	9	74	-	-	-	5	27
6-17	м	-	24	36	19	42	2	-	-	2	12
	ж	-	17	33	16	47	1	1	-	3	6
18-44	м	-	29	122	20	40	4	-	-	8	11
	ж	-	26	153	22	31	3	83	-	4	11
45-59	м	-	28	62	11	10	4	-	-	2	6
	ж	-	28	54	8	12	-	10	2	1	5
60-74	м	-	35	92	18	8	1	-	36	5	7
	ж	-	30	78	18	5	1	-	55	1	10
75-90	м	-	15	29	7	5	1	-	79	2	9
	ж	-	8	14	5	3	-	-	92	1	2
90+	м	-	-	2	-	-	-	-	8	-	-
	ж	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
Всего	м	282	165	466	82	297	12	-	123	25	66
	ж	243	131	461	79	250	6	94	155	16	61

степенно снижался, а наиболее «безопасным» периодом считался возраст от 6 до 17 лет (8,6% от всех умерших).

В группу риска у саха репродуктивного возраста входили женщины. Так, в возрастной группе от 17 до 50 лет (n = 401) 23,4% или 94 чел. скончались во время родов или же из-за послеродовых осложнений, в. т.ч. в возрасте 17 лет – 1 чел., 18-20 лет – 9, 21-30 – 40, 31-40 – 33, 41-45 – 6, 46-49 – 4, 50 лет – 1 чел. Для сравнения, среди крестьянок Южного Зауралья этот показатель составлял 13,6-16,0% [18]. Приведенные выше возрастные показатели демонстрируют, что высокая смертность женщин во время родов была не по причине ранних браков, как это утверждалось Бушковым [4], а в первую очередь из-за трудных социально-бытовых условий проживания, отсутствия элементарной акушерско-гинекологической помощи населению, а также применения бесполезных, а порой и крайне вредных мер «помощи». Например, С.Е. Шрейбер упоминал, что ему не раз приходилось видеть «накладывание в *vagin*у роженицы свежего коровьего помета при трудных родах и задержке детского места» [19, с. 356].

В целом же как в этот период, так и в более зрелом возрасте, основными причинами смертности населения являлись болезни органов дыхания

(30,7%), в особенности туберкулез (410 случаев), воспаление легких (106), а также так называемое «коло-ть» (330 случаев), подразумевающее, по данным Н.А. Романова и соавт. [14], плеврит и плевропневмонию.

Доля заболеваний, отнесенных нами к инфекционным, составила 18,1%. Наиболее часто отмечалась смерть от дизентерии (173 случая), кори (149), скарлатины (76), тифа (30), оспы (25) и т.д. Возможно, более широкому распространению указанных заболеваний препятствовало рассредоточенное проживание местного населения по территории приходов. Тем не менее следует признать, что приведенные цифры лишь поверхностно отображают реальную эпидемиологическую ситуацию на тот период.

Смерть «от старости» в редких случаях констатировали и в 57-58 лет, а основная масса скончавшихся по этой причине отмечена в диапазоне 75-90 лет. Доля перешагнувших 90-летний рубеж жизни составила 0,5% (16 чел.), но не исключается, что эти данные могут быть завышенными в силу широко распространенных среди пожилых людей якутского населения случаев искажений возраста [17].

Доля смертности от внешних причин составила около 1,4%, или 41 чел., из которых 19, в т.ч. 15 детей, погибло вследствие неосторожного обраще-

ния с огнем, 9 чел. утонуло. Отмечены также единичные случаи смерти от замерзания, нападения медведя, «поруба ноги», «ушиба» и т.д. Суицидов зафиксировано 3, убийств – 1 случай.

Закключение. Исследования показали, что первые статистические данные по смертности детей до 5 лет в Якутии были занижены вследствие недостаточного полного охвата населения. И напротив, данные младенческой смертности начала XX в. были завышены за счет включения в эту группу детей более старшего возраста. Более того, рассчитанные значения данного показателя позволяют сделать вывод, что на территории Вилюйского округа он был даже ниже, чем в ряде регионов России, и находился на уровне показателей Германии (1910-1914 гг.) или Японии (1920-1922 гг.) – 16,3-16,6% [19, с. 363].

Наиболее неблагоприятным для жизни местного населения являлся весенний период, во время которого смертность возрастала в 1,8 раза выше среднегодовых показателей. Основными причинами смертности, независимо от возраста, были болезни органов дыхания, в основном туберкулез. Крайне высокой являлась смертность женщин во время или вскоре после родов.

Литература

1. Авдеев, А. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX века: брачность, рождаемость, младенческая смертность / А. Авдеев, А. Блюм, И. Троицкая // Демоскоп. – 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 03.01.2021).
2. Avdeev, A. The seasonal factor in the demography of the Russian peasantry in the first half of the 19th century: marriage, fertility, infant mortality / A. Avdeev, A. Blum, I. Troitskaya // Demoscope. – 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (due to: 03.01.2021).
3. Афанасова, Е.Н. Изменение уровня младенческой смертности в Восточной Сибири в 1920–1930-е гг. // Е.Н. Афанасова / Irkutsk Historical and Economic Yearbook. – Иркутск, 2013. – С. 467-473.
4. Afanasova E.N. Changes in the level of infant mortality in Eastern Siberia in the 1920 – 1930 / E.N. Afanasova // Irkutsk Historical and Economic Yearbook. – Irkutsk, 2013. – P. 467-473.
5. Бекшаев, И.А. Смертность детского населения и ее причины в начале XX века (на примере села Орехово Покровского уезда Владимирской губернии) / И.А. Бекшаев, Т.В. Дьякова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Т. 4 (14). – Вып. 4. – 2018. – С. 136–147.
6. Bekshaev I.A. Child mortality and its causes at the beginning of the 20th century (on the example of the village of Orekhovo, Pokrovsky district, Vladimir province) / I.A. Bekshaev, T.V. Dyakova // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. – 2018. - 4 (14). – Issue. 4. – P. 136–147.

4. Бушков, П. Охрана материнства и младенчества в Якутии / П. Бушков // Автономная Якутия. – 1927. – № 46 (1317). – С. 5.

Bushkov, P. Protection of motherhood and infancy in Yakutia / P. Bushkov // Autonomic Yakutia. – 1927. – № 46 (1317). – 5 p.

5. Егорышева, И.В. Проблема детской смертности в России в трудах русских врачей и ученых (XVIII – начало XX века) / И.В. Егорышева // Здравоохранение Российской Федерации. – 2012. – № 4. – С. 53-56.

Egorysheva, I.V. The problem of infant mortality in Russia in the works of Russian doctors and scientists (XVIII - early XX centuries) / I.V. Egorysheva // Russian Federation healthcare. – 2012. – № 4. – S. 53-56.

6. Жиров, Н.А. Уровень детской смертности в крестьянской среде Орловской губернии в начале XX в. / Н.А. Жиров // Вестник ТГУ. – Вып. 5 (133). – 2014. – С. 1-10.

Zhirov, N.A. The infant mortality rate in the peasant environment of the Oryol province at the beginning of the twentieth century / N.A. Zhirov // TSU Herald. – Iss. 5 (133). – 2014. – P. 1-10.

7. Зверев, В.А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 278 с.

Zverev, V.A. Children's people: reproduction of the population of a Siberian village at the end of the imperial period. – Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2014. – 278 p.

8. Кулаковский А. Е. Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий) / А. Е. Кулаковский // Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – С. 316-378.

Kulakovskiy A. E. Russian words adopted and learned by Yakuts (except for proper names and titles) / A. E. Kulakovskiy // Scientific works. – 1979. - Yakutsk: Publ. house – P. 316-378.

9. Маак, Р.К. Виллюйский округ Якутской области. — СПб: Типография и Хромофотография А. Траншеля, 1887. – Ч. 3. – 192 с.

Maak, R.K. Viljujskiy district of Yakutia region. / R.K. Maak // SPb: Transhel Chromolitography and typography. - 1887. – Ch. 3. – 192 p.

10. Машаринова, А.Х. Детская смертность у коми-зырян Нижнего Притобоя в конце XIX – начале XX в. / А.Х. Машаринова // Вестник

археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1 (24). – С. 133-137.

Masharipova, A.H Infant mortality in the Komi Zyryans of the Lower Tobol region in the late 19th - early 20th centuries / A.H. Masharipova // Bulletin of archeology, anthropology and ethnography. – 2014. – № 1 (24). – P. 133-137.

11. Напиши имя моё... (Метрические книги Билучанской Николаевской церкви и списки жителей Вилучанского и Нахаринского наслегов Сунтарского улуса): сборник архивных документов / Нац. архив РС (Я), Сунтарский улусный архив; [сост. А.Е. Яковлев, А.А. Моякунова, С.К. Григорьев]. – Якутск: 2017. – 496 с.

Write my name ... (Metric books of the Bilyuchansk Nicholas Church and lists of residents of the Vilyuchansky and Nakharinsky naslegs of the Suntarsky ulus): a collection of archival documents / coll. A.E. Jakovlev, A.A. Moyakunova, S.K. Grigoriev // Yakutan national archive, Suntar ulus archive;– Yakutsk: 2017. – 496 p.

12. Напиши имя моё... (Метрические книги Шеинской Георгиевской церкви Сунтарского улуса): сборник архивных документов / Муниципальный архив муниципального района «Сунтарский улус (район)»; [сост. А.Е. Яковлев]. – Якутск: Чопчу, 2019. – 372 с.

Write my name ... (Metric books of the Bilyuchansk Nicholas Church and lists of residents of the Vilyuchansky and Nakharinsky naslegs of the Suntarsky ulus): a collection of archival documents / [coll. A.E. Jakovlev // Municipal archive of «Suntarskiy ulus (raion)» district;– Yakutsk: Chopchu, 2019. – 372 p.

13. Обзор Якутской области...: приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора. – Якутск: Типография Якутского областного правления за 1910 год. – 1912. – 284 с.

Overview of the Yakutsk region ...: an appendix to the most submissive report of the Yakutsk governor. - Yakutsk: Printing house of the Yakutsk regional government for 1910. – 1912. – 284 p.

14. Романов, Н.А. О лихорадке в «лечебнике» Иоганна Фридриха Рибеля / Н.А. Романов, А.Е. Доросевич, И.В. Дмитриев // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 230-235.

Romanov, N.A. About fever in the "clinic" by

Johann Friedrich Riebel / N.A. Romanov, A.E. Dorosevich, I.V. Dmitriev // Vestnik SGMA. – 2019. – Ch. 18. – № 2. – P. 230-235.

15. Сарафанов, Д.Е. Сезонность младенческой смертности в Барнауле во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам метрических книг) / Д.Е. Сарафанов // Известия УрФУ. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 2 (198). – С. 59-78.

Sarafanov D.E. Seasonality of infant mortality in Barnaul in the second half of the 19th - early 20th centuries (based on materials from registers) / D.E. Sarafanov // News of UrFU. - Series 2. Humanities.– 2020. – T. 22. – № 2 (198). – P. 59-78.

16. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования [Текст]: монография. – 2-е изд. – М., 1993. – 736 с.

Seroshevskiy V.L. Experience of ethnographic research [Text]: monograph. – 2nd edit. – M., 1993. – 736 p.

17. Слепцов, С.С. Феномен долгожительства в Якутии – миф или реальность / С.С. Слепцов, С.С. Слепцова, А.Г. Егорова, З.Н. Алексеева // Якутский медицинский журнал. – 2019. – № 1 (65). – С. 102-104. DOI 10.25789/YMJ.2019.65.30

Slepsov S.S. The phenomenon of longevity in Yakutia - myth or reality / S.S. Sleptsov, S.S. Sleptsova, A.G. Egorova, Z.N. Alekseeva // YMJ. – 2019. – № 1 (65). – С. 102-104. DOI 10.25789/YMJ.2019.65.30

18. Черная, О.В. Причины смертности крестьян репродуктивного возраста в конце XIX – начале XX века (на материалах Южного Зауралья) / О.В. Черная // Омский научный вестник. – 2009. – № 2 (76). – С. 55-59.

Chernaya O.V. Causes of mortality of peasants of reproductive age in the late 19th - early 20th centuries (based on materials from the Southern Trans-Urals) / O.V. Chernaya // Omsk Scientific Bulletin. – 2009. – № 2 (76). – P. 55-59.

19. Шрейбер, С.Е. Медико-санитарное обследование населения Виллюйского и Олекминского округов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1931. – 372 с.

Shreiber S.E. Medical and sanitary examination of the population of the Viluyi and Olekminsky districts. – L.: Publ. AN SSSR, 1931. – 372 p.